

Глядя только на его руки — широкие ладони, крупные суставы, грубая кожа, с явными мозолями на внутренней стороне большого, указательного, среднего и безымянного пальцев. Кроме ожога на тыльной стороне правой руки, на руках было множество шрамов разной длины и размера, большинство из которых уже побледнели, оставив лишь слабые белесые следы с размытыми краями, явно старые, много лет назад зажившие.

Эти руки явно принадлежали человеку, привыкшему к тяжелому физическому труду.

— Его ногти выглядят немного странно, — заметил Лю И, не обращая внимания на ожог на тыльной стороне руки, на который указала Фэн Лин.

Вместо этого он схватил запястья трупа руками в перчатках, поднял их вверх и внимательно сравнил ногти на всех десяти пальцах поддельного Юй Пина.

В отличие от ногтей обычного человека, ногти покойного выглядели ужасно. Они были грязными, с черной грязью под ними, а поверхность ногтей была желтовато-серой, с пятнами и трещинами на концах.

— Это грибок ногтей? — спросила Фэн Лин, взглянув на них.

— Да, похоже на грибок, — согласился Лю И.

Так называемый «грибок ногтей», или онихомикоз, — это заболевание, вызываемое грибками, поражающими ногтевую пластину или область под ней. Эта болезнь часто встречается у пожилых людей, которые не уделяют должного внимания гигиене ногтей, и Фэн Лин не придала этому особого значения.

Однако Лю И хотел показать ей нечто иное.

— Внимательно посмотри на поверхность его ногтей, — сказал он, взяв увеличительное стекло из лотка и попросив ассистентов настроить освещение.

Увеличив большой палец трупа, он показал его Фэн Лин.

— Хотя цвет слабый, но кроме грибка, на ногте большого пальца есть две белые параллельные полосы шириной около двух миллиметров.

Затем он поочередно направил увеличительное стекло на ногти других пальцев.

— Не только на большом пальце, но и на других ногтях есть такие же бледные белые полосы.

Глаза Фэн Лин расширились, и она замерла на две-три секунды, после чего, ничего не говоря, схватила еще одно увеличительное стекло, отодвинула ассистентов и подошла к ногам поддельного Юй Пина, чтобы осмотреть все десять пальцев на ногах.

Через несколько секунд она подняла голову и уверенно сказала Лю И:

— На пальцах ног тоже есть!

Затем они обменялись взглядами и в унисон произнесли:

— Линии Миса!

Так называемые линии Миса — это белые горизонтальные полосы на ногтях рук и ног, обычно

шириной около одного-двух миллиметров, параллельные росту ногтя. Их появление могут вызвать отравление тяжелыми металлами, тяжелая анемия и другие заболевания крови.

Линии Миса на ногтях поддельного Юй Пина были бледными и скрыты под грибком, поэтому их легко было не заметить. Но теперь, когда они были обнаружены, нужно было выяснить их причину.

Хотя Лю И не мог точно определить причину появления линий Миса только по изменению ногтей покойного, сделать это было легко. Он повернулся к своему ученику Цзян Сяюаню и кивнул:

— Отнеси образец крови в лабораторию, пусть проверят на содержание распространенных тяжелых металлов.

Что касается возможности появления линий Миса из-за заболеваний крови, достаточно было сделать мазок крови и исследовать форму эритроцитов под микроскопом. Цзян Сяюань был опытным лаборантом, поэтому не нужно было просить помощи у других отделов.

Пока Цзян Сяюань, отправленный Лю И, спешил с образцом в лабораторию, вскрытие поддельного Юй Пина продолжалось.

Изучив ногти покойного, они наконец обратили внимание на ожог на тыльной стороне правой руки.

Лю И внимательно осмотрел края шрама с помощью увеличительного стекла, слегка прикоснулся к нему, чтобы почувствовать твердость рубцовой ткани, а затем указал на старый шрам на правом локте трупа, который уже побледнел до слабого белого цвета.

— Покойный не страдал келоидным рубцеванием, поэтому со временем шрамы постепенно сглаживаются. Судя по цвету и текстуре, этот шрам действительно должен был появиться недавно.

— Фэн Лин сказала мне, что ожог на тыльной стороне руки произошел примерно три-шесть месяцев назад, — сказал Ци Шаньюй, покачивая головой. — Но этот временной промежуток слишком большой, и его сложно сузить.

— Определение времени образования шрама варьируется от человека к человеку, поэтому нет надежного стандарта, — поднял голову Лю И, улыбаясь Ци Шаньюю через маску. — Но, основываясь на опыте, шрамы у обычного человека достигают такого состояния примерно через три-шесть месяцев. Если рана была плохо обработана, например, произошло заражение, то этот срок может увеличиться до года или даже двух.

Ци Шаньюй вздохнул, слегка разочарованный тем, что Лю И не сузил временной промежуток, а наоборот, расширил его.

— Однако я хочу сказать, что форма этого ожога кажется мне довольно интересной...

Лю И указал на край шрама:

— Ран имеет наклонную форму буквы «U», начинается на тыльной стороне руки и тянется вверх по внешней стороне предплечья, почти не затрагивая ладонь и внутреннюю сторону запястья...

Он огляделся, и его взгляд остановился на учебной модели, стоящей за пределами секционной.

— Принесите мне правую руку этой модели, — Лю И указал на молодого судмедэксперта, стоящего напротив. — И захватите бутылку судана III.

Указанный судмедэксперт, хотя и выглядел растерянным, не стал задавать вопросов, снял перчатки, вышел из комнаты, снял руку модели вместе с предплечьем и взял бутылку красителя судан III с полки.

Лю И взял руку модели, держа ее за запястье, сравнил угол с тыльной стороной руки трупа, затем подошел к раковине, открыл крышку красителя и аккуратно вылил жидкость на наклоненную руку модели.

— Примерно так, — сказал Лю И, встряхнув руку модели, чтобы распределить краситель, затем перевернул ее, чтобы тыльная сторона руки и внешняя сторона предплечья были видны всем.

Окружающие подошли ближе и увидели, что тыльная сторона руки модели покрыта слоем светло-красной жидкости, область и форма которой примерно на две трети совпадали с ожоговым шрамом на руке трупа.

Лю И снова перевернул руку модели, и внутренняя сторона была чистой, почти без следов красителя.

— Значит, этот шрам — от кипятка? — спросил один из судмедэкспертов, наблюдавших за экспериментом.

— Нет, я имею в виду, что судя по форме и области шрама, это, скорее всего, ожог жидкостью, но вряд ли это был кипяток.

Лю И бросил руку модели в раковину, помыл руки, вернулся к секционному столу, снова надел перчатки, взял зонд и легонько провел кончиком по краю шрама.

— Посмотрите, граница между шрамом и нормальной кожей на его руке довольно четкая, — Лю И указал на то, на что хотел обратить внимание других.

Фэн Лин сразу поняла, что он имел в виду:

— Это, должно быть... химический ожог кислотой.

— Верно, — кивнул Лю И. — Ожог кипятком обычно имеет смесь второй и третьей степени, так как температура воды недостаточно высока, и края не будут такими четкими. Ожог сильной щелочью более серьезный, и при такой площади, возможно, потребуются расширенная очистка и пересадка кожи, а из-за омыляющего действия щелочи края редко бывают такими четкими. Что касается других химических веществ...

Ци Шаньюй, слушая разговор двух судмедэкспертов, начал думать, может ли сужение поиска до «химического ожога кислотой» помочь легче установить истинную личность покойного.

В этот момент в кармане Лю И зазвонил телефон.

Он повернулся к Ци Шаньюю на пол-оборота, показывая, что единственный человек с чистыми руками должен достать ему телефон.

<http://bllate.org/book/16545/1508183>